

Пусть не вскружат голову аплодисменты...

Г. МУХТАРОВ,
драматург

С □ □

сцен, увлечение декларативностью в ряде эпизодов, скудность отдельных мизансцен, нарушение цельности спектаклей — разве всего этого не было в обеих постановках, которые в основе своей, несомненно, интересны.

В «Решающем шаге» трудно было добиться максимальной драматургической стройности, т. к. инсценировка многопланового популярного романа — сложнейший вид драматургии. Современную же пьесу «На берегу Мургаба» вполне можно было довести до более высокого уровня. На самом же деле драматургические недостатки этой пьесы в спектакле были еще усугублены. Это надо сказать со всей прямотой, чтобы аншлаги, аплодисменты москвичей не вскружили нам голову.

Пьеса, написанная в 1953 году, перерабатывалась буквально на ходу, менялись роли и мизансцены. Более или менее спокойно работал лишь художник Х. Аллабердыев, декорации которого заслуженно получили высокую оценку зрителей. Мы сознательно снижали требовательность к себе, делали некоторые скидки, лишь бы не упустить возможности выступать в Кремлевском театре. Но известно, что искусство не прощает никаких скидок, никакой спешки. Оно мстит тому, кто неумело или недобросовестно с ним обращается, подобно камышу, который режет пальцы, если его слабо держать.

Видно, ни у меня, как драматурга, ни у режиссуры не хватило твердости, решительности, не было достаточной требовательности друг к другу. Поэтому были нарушены важнейшие правила искусства, и в спектакле не оказалось той внутренней силы, тех подлинных человеческих чувств и мыслей, которые украшают любое произведение. Поэтому и не удалось избежать легко достигаемых, но быстро забываемых зрителем внешних приемов, мнимых страстей.

Конечно, нельзя утверждать, что в спектаклях нет глубины, жизненной правды. Говоря так, мы бы нацело зачеркнули всю работу театра и тот заслуженный успех в Москве, который вошел в его историю. Но нельзя умалчивать о недостаточной стройности спектаклей, отдельных шероховатостях, непродуманно поставленных ударениях — ведь все это снижает общий уровень спектакля, в какой-то

мере теряется впечатление от самых ярких, удачных сцен.

Поэтому хочется пожелать, чтобы талантливый коллектив театра воспринял комплименты москвичей как призыв к созданию новых ярких спектаклей о советском человеке.

Из гастрольной поездки в Москву следовало бы извлечь еще один полезный урок. Я имею в виду такое действенное средство привлечения зрителей, как радиодиффузия зрительного зала. В Кремлевском театре все стулья радионфицированы, и зрители, не понимающие языка, слышат в наушниках каждое слово артиста на русском языке. Публика реагировала на каждую фразу, исчезло ощущение непонимания языка, тем более, что за микрофоном сидела такой опытный диктор, как В. Антипова.

Богатый русский язык позволяет передавать тончайшие нюансы, своеобразие речи отдельных персонажей, конечно, при добросовестном, серьезном подходе к переводу текста.

Имеем ли мы право упустить у себя такую великодушную возможность привлечения в театр имени Сталина зрителя, не понимающего туркменского языка? В Ашхабаде живут русские и армяне, грузины и представители других национальностей — и все они хотят ближе познакомиться с театральным искусством своих собратьев-туркмен. Радификацию театра имени Сталина надо считать одной из важнейших, неотложных задач, привлечь к этому внимание общественности. Ведь это не только увеличит число зрителей, но и позволит полнее удовлетворять культурные запросы населения. Расширение аудитории, в свою очередь, повлечет за собой репертуар, критические замечания, мысли и предложения зрителей благотворно скажутся на всей работе театра. Значит, радиодиффузия театра надо поставить на повестку дня. Так сделали и Молдавия, так сделали в Грузии. И результаты прекрасные, теперь там редки свободные кресла.

Итак, усилить ответственность перед зрителями, не выпускать ни одного недоработанного спектакля, расширить свою аудиторию за счет радиодиффузии зала — вот в чем, по моему мнению, ключ к дальнейшим успехам театра имени Сталина. И когда он опять будет выступать со сцены Кремлевского театра, москвичи скажут: «В столицу вы везете спектакли, которые мы полюбили».

Широко освещала республиканская печать гастроль Туркменского академического театра имени Сталина в Кремлевском театре. Да, без преувеличения можно сказать, что театр, его спектакли «Решающий шаг» и «На берегу Мургаба» имели успех у московского зрителя, аплодисментов и комплиментов было более чем достаточно. А кто их не любит? Они придают работнику искусства уверенность в своих силах, в том, что его творчество нужно и любимо народом. Не бывает, что аплодисменты усыпляют, кружат голову, люди почивают на лаврах...

А ведь нашему театру действительно выпала большая честь — одним из первых в стране выступить в Кремлевском театре. Замечательная практика — показ на этой сцене лучших постановок национальных театров — положил начало подлинному творческому соревнованию деятелей искусства братских республик, послужит дальнейшему развитию театрального искусства и драматургии. Поездка в Москву, несомненно, принесла и нашему театру большую пользу. Что же она конкретно нам дала?

Прежде всего, мощный толчок к дальнейшему улучшению репертуара, росту мастерства актеров и режиссуры. Мы поняли, что на местах не всегда дается правильная оценка произведения искусства, все еще имеет место вкусовщина, отдается дань закостенелым взглядам, субъективным оценкам. Бедь были у нас явные противники поездки в Москву с данным репертуаром. Но ни театр, ни Министерство культуры ТССР не пошли на поводу у этих скептиков, твердо решили подготовить намеченный репертуар.

Но главное не в этом. Известно, что в оценке явлений искусства бывают разные мнения, не все идет в ногу с общей линией развития. Важнее другое — спектакли в Кремлевском театре показали, что к этой ответственной поездке мы подготовились намного слабее, чем могли и должны были подготовиться.

Надо прямо сказать: хотя гостеприимные москвичи исключительно тепло приняли оба наших спектакля, в них наряду с несомненными достоинствами есть и драматургические, и режиссерские, и актерские просчеты. Доброжелательная критика москвичей, беседы со зрителями убедили нас, что не были использованы все возможности нашего безусловно хорошего театра, его способного творческого коллектива. Вялость некоторых